

10. Bolt, P. J. Sino-Russian relations in a changing world order / P. J. Bolt // Institute strategic paper; United States Air Force Academy. — Colorado, 2013. — 17 p.

11. Russia-China relations. Assessing common ground and strategic fault lines / M. S. Chase [et al.] // The National Bureau of Asian Research. — Washington, 2017. — 66 p.

12. Stephen, A. Russian-Chinese relations through the lens of the SCO / A. Stephen. — Ifri Russia/NIC Center, September 2008. — 20 p.

## **КИТАЙ И ИНДИЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

**А. Д. Черняк**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,  
e-mail: anna.cher828@gmail.com*

*Материал данной статьи сосредоточен на рассмотрении территориальных конфликтов Китая и Индии, произошедших во второй половине XX в., но окончательно неурегулированных вплоть до настоящего времени. Особенностью данного материала является рассмотрение в качестве объекта исследования именно торговых отношений Китая и Индии, главной же целью являлось найти взаимосвязи тенденций роста и спада экономической активности между двумя государствами и развитием урегулирования долгоиграющего территориального спора. Автор делает вывод, что активизация конфликта в 2020—2021 гг. оказала существенное влияние на торговые отношения только в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе Китай и Индия способны переступить противоречия для взаимного экономического развития.*

**Ключевые слова:** Китай; Индия; территориальные конфликты; торговля.

## **CHINA AND INDIA: TERRITORIAL CONFLICTS AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC RELATIONS**

**A. D. Chernyak**

*Belarusian State University,  
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: anna.cher828@gmail.com*

*The material of this article focuses on the consideration of the territorial conflicts of China and India, which occurred in the second half of the XX century, but finally unresolved up to the present time. The peculiarity of this material is the consideration of trade relations between China and India as an object of research, while the main goal was to find the relationship between the trends of growth and decline in economic activity between the two states and the development of the settlement of a long-running territorial dispute. The author concludes that the intensification of the conflict in 2020—2021. It has had a significant impact on trade relations only in the short term, in the long term, China and India are able to overcome contradictions for mutual economic development.*

**Keywords:** China; India; territorial conflicts; trade.

Как правило, вооруженные противостояния сказываются не только на дипломатических отношениях двух государств и жителях зоны ведения военных действий, но они также оказывают влияние на все общество и все сферы жизни, в особенности на экономику и экономические связи между конфликтующими сторонами. Этот же тезис должен быть применен и к вооруженному противостоянию Китая и Индии.

Китай и Индия, расположенные в Азиатско-Тихоокеанском регионе, имеющие общую границу в 3380 км, — это крупнейшие государства мира по численности населения — без малого 1,5 млрд человек на каждую конфликтующую сторону, в то же время и Китай, и Индия входят в Топ-10 государств по объему ВВП. Оба государства являются ядерными державами, а армии по своей мощи занимают 3 и 4 место рейтинга соответственно.

Сложное историческое прошлое Китая и Индии — кабальные договоры Китая с европейскими странами в конце XIX в. и колониальное положение Индии в Британской империи до середины XX в. — оказало существенное влияние на их пути развития и взаимоотношения, предопределив точки напряжения.

Причиной конфликта между Китаем и Индией стали споры по поводу принадлежности двух приграничных районов — один в западной части китайско-индийской границы — Аксайчин (малонаселенная высокогорная пустыня общей площадью в 38 тыс. кв. км), второй располагается на восточных китайско-индийских рубежах — нынешний индийский штат Аруначал-Прадеш (густонаселенная людьми территория в 84 тыс. кв. км, на которой проживает около 1,4 млн человек). Западный сектор спорной территории де-факто контролируется Китаем, но Индия это отрицает, утверждая, что Аксайчин является частью индийского региона Ладакх, с другой стороны, восточный участок Аруначал-Прадеш, контролируется Индией, но претензии на его территории предъявляются с китайской стороны [1, с. 169].

Провозглашение независимости Индии в 1947 г., образование Китайской Народной Республики в 1949 г. и ввод сил освободительной армии КНР на территорию Тибета в 1950 г. ознаменовали новый этап развития событий в регионе. Таким образом Китай только подтвердил свои намерения по сбору ранее утерянных территорий, значительно усилив градус напряжения в регионе. Тем не менее, открытого конфликта удалось избежать через заключения в 1954 г. соглашения между КНР и Индией о торговле и связях Тибетского района Китая и Индии. Индия признавала суверенитет Китая над тибетской территорией [2, р. 64].

Однако вспыхнувшее в Тибете в 1959 г. восстание против правителей Китая, потерпевший крах Далай-Лама, сбежавший на

территорию Индии и получивший там убежище, вновь усилили напряженность в регионе. Осенью 1962 г. спор вылился в пограничную войну, которая стала настоящим бедствием для пограничных сил Индии. Китайские войска пересекли линию Мак-Магона и заняли позиции в глубине территории Индии, захватив горные перевалы и города. Война длилась один месяц, но привела к гибели более 1000 и взятию в плен более 3000 индейцев. Китайские военные потеряли менее 800 человек. По окончании военных действий территории Аксайчина перешли под контроль китайской стороны, Аруначал-Прадеш же остался подконтрольным Индии. В зоне прохождения разграничения между вооруженными силами Китая и Индии была сформирована так называемая линия фактического контроля [3].

В результате конфликта 1962 г. территориальные споры так и не были разрешены, что в 1967 г. привело вооруженному столкновению вдоль горных перевалов Натху Ла и Чо Ла, которые соединяли Сикким — тогда королевство и протекторат Индии — и Тибетский автономный район Китая. В вспыхнувшем военном конфликте было убито более 150 индийцев и 340 китайцев. Столкновения в сентябре и октябре 1967 г. на этих перевалах позже будут считаться второй полномасштабной войной между Китаем и Индией. Но Индия одержала победу, разрушив китайские укрепления в Натху Ла и оттеснив их дальше на свою территорию возле Чо Ла. Однако изменение позиций означало, что у Китая и Индии были разные и противоречивые представления о местонахождении линии фактического контроля [3].

В течение следующих 20 лет существенных изменений нив вопросе урегулирования территориального конфликта, ни в отношениях между двумя государствами не наблюдалось. Периодически стороны обменивались взаимными обвинениями о нарушении линии фактического контроля. В 1987 г. конфликт достиг новой точки кипения — стороны стали сосредотачивать свои вооруженные силы вдоль границы. Конфликт удалось предотвратить мирным путем после визита министра иностранных дел Индии в Китай в мае 1987 г. В 1988 г. официальный визит в Китай совершил Раджив Ганди. Его поездка оказала благотворное влияние на состояние отношений между Китаем и Индией, по сути разморозив их со времен войны 1962 г. [4].

Следующие два десятилетия благоприятным образом сказались на урегулировании существующего конфликта — в 1993 г. были подписаны «Соглашение о пограничном мире и спокойствии», согласно которому линия фактического контроля стала основой стабильности и относительно мирного статуса-кво, и «Соглашение о мерах доверия в военной области вдоль линии

действительного контроля на индийско-китайской границе». На постоянной основе стали проводиться встречи высокопоставленных чиновников Китая и Индии, вплоть до встреч глав государств. В 2005 г. было сделано заявление об установлении статуса «стратегического партнерства» между Китаем и Индией. Китай признал спорный Сикким частью Индии, а Индия подключилась к деятельности ШОС в статусе наблюдателя. В 2012 г. двумя сторонами был создан Консультационно-переговорный механизм по пограничным вопросам, а в 2013 — механизм «Соглашение по сотрудничеству в охране границы». Тем не менее оптимизм нормализации отношений начался «нулевых» сменился в начале 2010-х гг. на позицию в духе «ни пяди земли», стороны активнее стали предъявлять обоюдные претензии в отношении усиления активности на границе со стороны вооруженных сил [5].

В то же время на протяжении ведения переговорного процесса с 1987 г. стороны не так однозначно реагировали на действия друг друга. Периодически государственные чиновники высказывали свое неприятие каким-либо уступкам и объявляли спорные территории однозначно принадлежащими своим государствам, со стороны властей появлялись сообщения о нарушении государственной границы вооруженными силами другой стороны. В 2013 г. в Восточном Кашмире 30 китайских пограничников развели лагерь и оставались там в течение двух недель, в 2014 г. в Ладакхе обе стороны обвинили друг друга в нарушении границы и усиленном строительстве военной и транспортной инфраструктуры вблизи спорных районов. Более заметное противостояние произошло в Докламе в 2017 г. — многомесячное противостояние в пограничной зоне Бутан—Китай—Индия, начавшееся в июне 2017 г. после того, как Пекин начал продлевать существующую дорогу на юг на территорию, управляемую Бутаном. 73 дня армии Китая и Индии располагались фактически лицом к лицу, однако в результате длительных переговоров обе стороны отвели свои войска на первоначальные позиции, а Китай, к тому же, согласился прекратить строительство дороги [4].

С начала 2019 г. ситуация стала усугубляться резким ухудшением отношений Индии с Пакистаном, враждебным соседом и одним из ближайших партнеров Китая. Пандемия COVID-19, распространившаяся из Китая в конце 2019 — начале 2020 гг., особенно сильно ударила по экономике Индии.

В мае-июне 2020 г. произошел целый ряд столкновений китайских и индийских пограничников вдоль линии фактического контроля (в том числе вблизи спорного озера Пангонг Цо в Ладакхе, а также вблизи границы между Сиккимом и Тибетским автономным районом). Одной из причин вспыхнувшего конфликта

стало строительство Индией новой дороги к высокогорной авиабазе. Особенностью данного конфликта можно назвать то, что в некоторых столкновениях вместо привычного огнестрельного или холодного оружия были использованы подручные средства: палки и дубинки [6, с. 74—75].

В общей сложности Китай и Индия развернули на границе до 100 тыс. человек личного состава. Переговоры по отводу войск увенчались успехом только в феврале 2021 г., а в марте того же года Пекин и Нью-Дели взаимно вывели военнослужащих из района озера Пангонг Цо. Однако с тех пор дипломатическая работа по дальнейшему разъединению зашла в тупик — в настоящее время продолжается работа по выводу войск из зоны конфликта, и несмотря на то, что столкновений между двумя сторонами в течении 2022 г. не наблюдалось, конфликт остается неразрешенным [7].

На фоне геополитической напряженности 2022 г., угрожающей восстановлению мировой экономики, Китай подчеркнул, что Пекин и Нью-Дели должны развивать сотрудничество и взаимное доверие друг к другу. Текущий российско-украинский конфликт только побудил несколько стран Азии к пересмотру торговых механизмов и поиску новых мер для ускорения восстановления экономики.

Несмотря на все межгосударственные противоречия Китай и Индия осуществляют интенсивное экономическое сотрудничество, совместно участвуют в БРИКС, ШОС, «Треугольник Россия — Индия — Китай», ВТО. С 2013 г. Индия также принимает участие в развитии инициативы Китая «Один пояс, один путь», а также совместно с Китаем, Сингапуром и некоторыми другими государствами подписала Меморандум о взаимопонимании и положила начало созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. На этом фоне экономическое сотрудничество двух государств фактически из года в год только растет, что хорошо отображает график товарооборота Китая и Индии: если в начале XXI в. товарооборот составлял около 2 млрд дол. США, то в 2019 г. он составил уже 92 млрд дол. США, что в 45 раз больше, чем в начале века. Процентная доля импорта и экспорта что в товарообороте Китая с Индией, что Индии с Китаем значительно преобразилась. Для Китая доля импорта индийских товаров за 20 лет почти не изменилась — выросла с 0,6 % в 2000 г. до 0,8 % в 2019 г., однако, доля экспорта изменилась в разы больше — с 0,63 % (2000 г.) до 3 %. Для Индии картинка изменилась еще в более значительной степени: доля экспорта в Китай 2000 г. составляла 1,73 % от общего числа, тогда как в 2019 г. составляла уже 5,35 %, а импорт за этот же период вырос с 2,79 % до 14,28 %.

Таким образом, несмотря на территориальные претензии двух государств друг к другу, темпы экономических взаимоотношений не падали, а только росли. Этому и способствовало подписание соглашений об урегулировании конфликта в 1993 и 1996 гг., а также взаимные договоренности лидеров двух государств в середине 2000-х гг., что повлияло на увеличение и импорта, и экспорта двух государств. Динамика роста экспорта Китая в Индию в период активного урегулирования разногласий двух государств и становления в 2005 г. стратегическими партнерами значительно превышала общемировую динамику с 2004 по 2008 г.

В остальном же динамика роста экономического взаимодействия Китая и Индии фактически повторяет динамику торговли Китая с миром, что приводит к выводу о том, что состояние конфликта для Китая с Индией скорее является перманентным и территориальные конфликты двух государств не в активной стадии не оказывают весомого влияния на тенденцию развития торговли Китая с Индией [9].

Особый интерес для изучения представляет информация о внешней торговле Китая в 2020—2021 гг. Пандемия *COVID-19* оказала негативное влияние на рост всех мировых экономик и на динамику товарооборота. В дополнение к сложности управления кризисом в 2020 г. и Китай, и Индия распространили конфронтацию на сухопутной границе на другие области двусторонних отношений.

Такие шаги, как пропагандистские программы на национальном телевидении, призывы к экономическому бойкоту китайских товаров, запрет на 59 китайских веб-приложений, включая *WeChat* и *TikTok*, для индийского рынка и новые барьеры для участия китайских компаний в таких индийских инфраструктурных проектах, как строительство шоссе, должны были сигнализировать о решимости Индии [8]. В конечном итоге торговый оборот Китая и Индии сократился с 92,8 млрд дол. США в 2019 г. до 86,8 в 2020 г., упав на 7 %, в то же время торговля Китая с миром в этот сложный период смогла вырасти на 1,7 %. Интересно то, что импорт в Китай немного, но упал с 2068,9 млрд дол. США в 2019 г. до 2055,6 млрд дол. США в 2020 г. — в общей сложности на 0,7 %, при этом импорт в Китай из Индии вырос на 12 % (с 17,9 до 20,1 млрд дол. США) в 2020 г.

Общемировой экспорт в 2020 г. Китая смог вырасти за год на 3,7 % (с 2498,5 до 2590,6 млрд дол. США), но упал в Индии на 11 % (с 74,9 до 66,7 млрд дол. США), демонстрируя эффективность действий Индии по закрытию собственных рынков для Китая.

В 2021 г. картина значительно изменилась. Двусторонняя торговля между Индией и Китаем в 2021 г. составила 125,66 млрд дол. США, что на 43,3 % больше, чем в 2020 г. По данным

Главного таможенного управления КНР в 2021 г. Индия была 15-м крупнейшим торговым партнером Китая [9].

В 2021 г. экспорт Китая в Индию составил 97,52 млрд дол. США, что на 46,2 % больше, нежели в 2020 г. В это же время Китай импортировал из Индии товаров на 28,14 млрд дол. США, что на 39,7 % больше, чем было в 2020 г., согласно опубликованной статистике Главного таможенного управления КНР.

В целом, 2021 г. показал рекордные цифры торговли Китая и Индии, в отличии от показателей 2020 г., когда торговля сократилась на 5,6 % до 87,6 млрд дол. США, что является самым низким показателем с 2017 г. И нельзя точно сказать, что именно послужило причиной снижения: идеологическая работа на фоне пограничного конфликта или пандемия *COVID-19*, но Китай все же обошел США и стал крупнейшим торговым партнером Индии в 2021 г.

Имеющиеся пока данные говорят, что ни одна из конфликтных ситуаций в конечном итоге не смогла оказать существенного влияния на развитие экономических отношений двух государств. Разве что только в 2017 г. Индия бойкотировала форум «Один пояс, один путь» из-за военного конфликта в Докламе, тем не менее, в этот год товарооборот Китая и Индии увеличился на 15 млрд дол. США

Проведенный анализ экономических показателей, а именно объема торговли Китая с Индией, динамики ее роста и отклонения от общемировой тенденции вторит идее о развитии экономических отношений между двумя государствами без учета территориальных претензий. Тем не менее, данное утверждение относится только к периоду с 2000 по 2019 гг., экономические данные о котором представлены в открытых источниках. В этот период между двумя государствами не возникало открытых столкновений, понесших человеческие жертвы. На экономические показатели оказала существенное влияние пандемия *COVID-19*, снизив интенсивность развития мировых экономик и исказив влияние военных действий 2020—2021 гг. на торговые отношения. Таким образом, можно сказать, что на первоначальном этапе ведения военных действий экономические отношения оказались под ударом, но в течении короткого промежутка времени восстановились и смогли показать хороший рост.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муратбекова, А. М. Территориальный спор в китайско-индийских отношениях / А. М. Муратбекова // Известия Нац. Акад. наук Респ. Казахстан. — 2015. — № 1 (299). — С. 169—175.
2. Sikri, R. The Tibet factor in India-China relation / Rajiv Sikri // Journal of International Affairs / R. Sikri. — 2011. — Vol. 64, N 2. — P. 55—71.

3. Chaudhury, D. R. China should stop ratcheting up 1962, remember 1967 Nathu La battle / D. R. Chaudhury [Electronic resource] // The Economic Times. — 12.07.2018. — Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/china-should-stop-ratcheting-up-1962-remember-1967-nathu-la-battle/articleshow/59552208.cms>. — Date of access: 01.03.2022.

4. Conflict on the Sino-Indian Border: Background for Congress U.S.— China economic and security review commission, July 2, 2020 [Electronic resource] // The U.S.-China Economic and Security Review Commission. — Mode of access: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-07/Conflict\\_on\\_Sino-Indian\\_Border.pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-07/Conflict_on_Sino-Indian_Border.pdf). — Date of access: 01.03.2022.

5. Kumar, S. G. India-China Border Agreements / S. G. Kumar [Electronic resource] // The United Service Institution of India. — Mode of access: <https://usiofindia.org/publication/usi-journal/india-china-border-agreements/>. — Date of access: 01.03.2022.

6. Аликберов, Э. Ш. Китайско-индийские отношения на современном этапе / Э. Ш. Аликберов, А. Р. Алькберова // Modern Oriental Studies. — 2020. — Т. 2, № 4. — С. 71–79.

7. Почему противостояние на границе Индии и Китая продолжается больше года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей. — 24.05.2021. — Режим доступа: <https://riafan.ru/turbopages.org/riafan.ru/s/1450887-pochemu-protivostoyanie-na-granice-indii-i-kitaya-prodolzhaetsya-bolshe-goda>. — Дата доступа: 01.03.2022.

8. India bans TikTok, WeChat and dozens more Chinese apps [Electronic resource] // BBC News. — 29.06.2020. — Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-53225720>. — Date of access: 01.03.2022.

9. Patranobis, S. Sino-India trade at record \$125 billion amid border tension; deficit widens / S. Patranobis [Electronic resource] // Hindustan Times. — 14.01.2022. — Mode of access: <https://www.hindustantimes.com/india-news/sinoindia-trade-at-record-125-billion-amid-border-tension-deficit-widens-101642180809440.html>. — Date of access: 01.03.2022.

## ПОЗИЦИЯ КНР ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОБЛЕМЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СПОРНЫХ ОСТРОВОВ ДЯОЮЙДАО

*Яо Цзэни*

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: yu920317@qq.com*

*В статье поднимается вопрос исторического контекста развития территориального спора между Китаем и Японией за контроль над архипелагом Дяоюйдао и современное состояние данной международной проблемы. Исследование демонстрирует объективность притязаний КНР на Дяоюйдао на основании Белой книги «Острова Дяоюйдао являются исконной территорией Китая». Автор приводит целостный анализ данного документа, формируя последовательный контекст процесса вхождения архипелага под юрисдикцию Китая. Неразрешенная проблема принадлежности архипелага, возрастающая конфликтogenicность вокруг территории представляют собой один из потенциальных факторов обострения ситуации в Восточно-Китайском море. Таким образом, активные действия КНР в стремлении к возвращению архипелага*